

Глава 14. Стрим. Застегнулся на все пуговицы — это ты от меня защищаешься?

—

Чэнь Цзюнь упаковал запись из переговорной и отправил её главе компании «Жунсинь Мебель» Ляо Юаню.

Получив файл, Ляо Юань от ярости на месте грохнул оземь чайную чашку и тут же приказал ассистенту немедленно разыскать и притащить Ляо Чжисиня домой.

Молодой господин Ляо в этот момент как раз вовсю миловался с новой пассией в закрытом клубе. Его выволокли оттуда и доставили в особняк, когда он еще даже брюки толком застегнуть не успел. Однако, узнав, в чем причина переполоха, он лишь пренебрежительно фыркнул:

— Я-то думал, стряслось чего, а тут из-за такой ерунды?

— А ну заткнись! — Ляо Юань едва сдерживал желание собственноручно выпороть негодяя, но, поскольку тот был его единственным и обожаемым сыном, подняться рука так и не поднялась. Ограничившись парой дежурных ругательств, он скомандовал телохранителям скрутить Ляо Чжисиня, и они всей кавалькадой выехали из дома.

Председатель Ляо намеревался лично притащить сына к Фан Чжиюю для принесения нижайших извинений. Вот только стоило их машине припарковаться у главного входа высотки Хэ Групп, как дорогу им преградила бдительная охрана, которая наотрез отказалась пускать Ляо Чжисиня внутрь.

В итоге Ляо Юаню пришлось подниматься одному, но и ему не удалось встретиться с новоиспеченным генеральным директором.

Чэнь Цзюнь вежливо, но непреклонно развернул его на пороге, сославшись на то, что директора Фана сейчас нет на месте.

Ляо Юань, будучи старым прожженным лисом, прекрасно понимал, что это не более чем банальная отговорка.

И хотя его до глубины души задело то, как бесцеремонно Фан Чжиюй выставил его за дверь, понимание, что его собственный сын первым перешел все границы приличия, заставило старика проглотить обиду и заискивающе улыбаться.

На обратном пути Ляо Юань снова сорвался на крик, распекая Ляо Чжисиня.

Тот в ответ лишь недовольно огрызался:

— Да кто он вообще такой? Всего лишь какой-то там вице-президент этой вашей корпорации Хэ Групп! Стоит ли из-за него так распинаться и устраивать драму?

— Да что ты вообще понимаешь! — рявкнул Ляо Юань. — Фан Чжиюй уже официально занял кресло генерального директора Хэ Групп!

— Что?! — лицо Ляо Чжисиня вытянулось от изумления. — Ты шутишь? Сколько ему лет-то вообще? И к тому же он для семьи Хэ — абсолютно посторонний человек, в этой Хэ Групп там все с ума посходили, что ли?

Будучи типичным праздным мажором, Ляо Чжисинь сам не представлял из себя ровным счетом ничего, а потому в глубине души считал и всех остальных такими же бесполезными пустышками.

Особенно в случае с Фан Чжиюем: из-за его чересчур ослепительной, броской внешности было слишком легко упустить из виду его выдающиеся деловые качества.

Парень даже начал строить в голове грязные, гнилые теории о том, какими такими низкими и непристойными методами Фан Чжиюй умудрился пробиться на пост вице-президента корпорации. В конце концов, когда у человека такое лицо, у любого встречного возникнет вполне однозначное желание вкусить этот запретный плод.

Наверняка Фан Чжиюй крутит шашни со всей верхушкой правления Хэ Групп, и там всё далеко не чисто!

При этой мысли в его глазах вспыхнуло похотливое, извращенное вожделение, а в голове закурились такие мерзкие картины, о которых вслух и сказать-то было стыдно.

Удивление Ляо Юаня, к слову, было ничуть не меньше, чем у его сына.

Но старик, в отличие от отпрыска, ни на секунду не сомневался в профессионализме Фан Чжиюя. Напротив, он искренне восхищался молодым директором, прекрасно зная, насколько тот умен, расчетлив, гибок в стратегии и безжалостен к конкурентам.

Ему доводилось пересекаться с Фан Чжиюем по работе несколько раз, и Ляо Юань четко понимал: кресло вице-президента досталось парню отнюдь не за красивые глаза или слепую удачу.

Но даже при всем этом тот факт, что совет директоров Хэ Групп так легко и безболезненно передал бразды правления всем холдингом в руки чужака, поверг его в шок.

Насколько ему было известно, у Хэ Цзяньчжана имелся единственный родной сын — пусть сам Ляо Юань его никогда и не видел.

Но раз уж у корпорации есть прямой законный наследник, зачем отдавать бразды правления постороннему человеку? Это не поддавалось никакой логике.

Впрочем, сейчас было не время разгадывать чужие семейные тайны. Первоочередной задачей оставалось во что бы то ни стало добиться личной встречи с Фан Чжиюем.

В последующие дни Ляо Юань предпринял еще одну попытку пробиться на прием в Хэ Групп, но результат оказался прежним: он не увидел даже кончика волоса генерального директора.

Это заставило председателя Ляо не на шутку занервничать.

Действующий контракт между их фирмой «Жунсинь» и корпорацией Хэ Групп истекал ровно через полгода. Старик как раз планировал в ближайшее время пригласить Фан Чжиюя на деловой обед, чтобы обсудить пролонгацию соглашения.

И, разумеется, аппетиты его простирались гораздо дальше.

Ему уже мало было просто поставлять мебель для сети отелей корпорации; его главной, амбициозной целью было монополизировать абсолютно все мебельные контракты для

строящихся жилых комплексов и объектов недвижимости Хэ Групп!

Ради этого он даже приготовил крайне щедрые, дорогостоящие подношения, но кто же знал, что его бестолковый сынок вставит палки в колеса в самый ответственный момент? Как говорится, поход еще толком не начался, а армия уже понесла сокрушительные потери!

Однако ради масштабного и сверхприбыльного сотрудничества с гигантом рынка ему оставалось только проглотить обиду и в третий раз, наступив на горло собственной гордости, явиться на порог чужого офиса.

— Нам искренне жаль, председатель Ляо.

На этот раз в приемной его встретил даже не Чэнь Цзюнь, а совершенно другая девушка-секретарь:

— Директор Фан со вчерашнего дня находится в заграничной командировке.

— В командировке? — Ляо Юань недовольно нахмурился, но тут же взял себя в руки и нацепил дежурную улыбку: — Подскажите, а куда именно направился директор Фан? И когда планируется его возвращение?

— Прошу прощения, но личный рабочий график и маршруты директора Фана являются конфиденциальной информацией, которую мы не вправе разглашать.

Ляо Юаню ничего не оставалось, кроме как не в очередной раз покинуть высотку ни с чем.

Едва переступив порог центрального холла, он мгновенно помрачнел лицом и сквозь зубы процедил ругательство:

— Сопляк желторотый! Ишь как высоко взлетел, цену себе набивает!

Три отказа за какие-то полмесяца — это было уже не просто пренебрежение, это была звонкая, унижительная пощечина его авторитету!

Секретарь Сяо Чжан, вернувшись из переговорной за свое рабочее место, недовольно хмыкнула:

— Этот Ляо из «Жунсинь Мебель» за последние две недели уже третий раз у нас ошивается. До чего же назойливый тип, просто кошмар.

Сидевшая по соседству Сяо У подхватила беседу:

— Ну и отлично, что нашего директора Фана сейчас нет на месте, а то один взгляд на этого ходока портил бы ему настроение на весь день.

— Надо бы по-быстрому отчитаться перед Чэнь-гэ, — с этими словами Сяо Чжан выудила из кармана телефон и набрала сообщение для Чэнь Цзюня.

Когда Чэнь Цзюнь получил уведомление, он вместе с Фан Чжиюем как раз находился на другом конце земного шара.

Они прибыли в пункт назначения еще позавчера. Выделив всего полдня на то, чтобы хоть как-то прийти в себя после тяжелого перелета и смены часовых поясов, Фан Чжиюй сразу же созвал масштабное совещание с местной командой, отвечающей за развитие ресторанного и

кейтерингового направлений рынка. А сегодня с самого утра директор лично отправился на строительные площадки для проведения детальной инспекции и аудита локаций.

Когда насыщенный рабочий день подошел к концу, Чэнь Цзюнь доложил шефу о том, что Ляо Юань снова штурмовал приемную в Китае.

— Не обращай внимания, — сухо бросил Фан Чжиюй, но спустя секунду, словно что-то вспомнив, добавил: — Поручи ребятам поднять наши документы и проверить точную дату окончания контракта с «Жунсинь».

Чэнь Цзюнь мгновенно сообразил, к чему клонит босс:

— Будет сделано, сейчас же всё разузнаю.

— Скинешь информацию мне в чат.

Вернувшись в свой гостиничный номер, Фан Чжиюй принял душ и, выйдя из ванной, обнаружил на экране смартфона свежее сообщение от Чэнь Цзюня.

Всё подтвердилось в точности с его предположениями.

Срок действия договора между Хэ Групп и фирмой «Жунсинь» истекал ровно через шесть месяцев — теперь понятно, отчего старый лис Ляо Юань засуетился и развил такую бурную деятельность.

Фан Чжиюй ненадолго задумался, после чего набрал ответ для Чэнь Цзюня: пусть его люди сформируют закрытый шорт-лист альтернативных мебельных брендов, которые полностью соответствуют жестким премиальным стандартам отелей сети Хэ Групп, и подготовят глубокий сравнительный анализ рынка.

Приняв задачу, Чэнь Цзюнь набрался смелости и аккуратно уточнил:

— Директор Фан, вы планируете полностью разорвать отношения с «Жунсинь» и заменить подрядчика?

— Не обязательно.

Фан Чжиюй хоть и обладал далеко не ангельским характером, никогда не позволял личным антипатиям брать верх над соображениями коммерческой выгоды.

Да, Ляо Чжисинь совершил непростительную дерзость, но его отец уже трижды лично притаскивал свои извинения, так что инцидент в теории можно было считать исчерпанным.

К тому же, как он сам и говорил ранее, холдинг Хэ Групп подписывал контракт с мебельной фабрикой «Жунсинь», а не с ее блудным сыном. Сама марка обладала отличной узнаваемостью на рынке, а качество их продукции не вызвало нареканий, так что устраивать демарш и рвать выгодные соглашения только из-за того, что какой-то придурок посмел вякнуть в его адрес пару грязных слов, директор не собирался.

Однако...

Если вскроются какие-то иные обстоятельства, то ситуация может в корне измениться.

Фан Чжиюй подошел к панорамному окну на шестьдесят шестом этаже и сверху вниз

посмотрел на раскинувшиеся внизу огни ночного мегаполиса. Его голос прозвучал пугающе тихо:

— Собери мне полное досье на Ляо Чжисиня. Переверните всё, ищи как можно тщательнее.

Завершив звонок, Фан Чжиюй небрежным жестом отбросил телефон на диван и подошел к встроенному бару, чтобы достать бутылку коллекционного красного вина.

Он не был заядлым любителем алкоголя, но пара глотков хорошего вина помогала ему справиться с бессонницей.

Дело в том, что у него была легкая форма расстройства сна на новом месте — в каждой командировке, особенно заграничной, качество его ночного отдыха резко падало.

Однако, осушив бокал, Фан Чжиюй обнаружил, что сон не шел к нему ни в одном глазу — напротив, разум стал кристально чистым и собранным.

Он опустился на диван и по привычке вытянул руку вбок, чтобы погладить питомца, но вместо теплого шелковистого меха его пальцы наткнулись на холодную и мягкую декоративную подушку.

Ах, точно, Уравнения ведь здесь нет.

Фан Чжиюй снова взял в руки телефон, запустил приложение системы домашнего видеонаблюдения и через пару секунд обнаружил кота на экране: пушистик свернулся клубком прямо под массивным подлокотником дивана в гостиной.

Малыш уже сладко спал, превратившись в умильный круглый комочек меха.

Директор слегка скорректировал угол обзора камеры, лично удостоверился, что автоматические кормушка и поилка забиты под завязку, после чего просмотрел логи визитов приходящей няни для животных. Убедившись, что всё в полном порядке, он со спокойной душой закрыл вкладку.

Вскоре незаметно для самого себя он приговорил уже добрую половину бутылки, а стрелки часов плавно перешагнули за полночь.

Посидев какое-то время в тишине, Фан Чжиюй поднялся, принес с рабочего стола ноутбук, открыл крышку и залогинился на стриминг-платформе «Чтец».

[Уведомление системы: Стример «В пределах квадратного цуня», на которого вы подписаны, запустил прямую трансляцию.]

Хэ Синчжоу увидел это всплывающее сообщение на своем экране лишь добрых полчаса спустя.

Сегодня у их съемочной группы был большой праздничный ужин. Будучи исполнителем главной роли в грядущем фильме и новоиспеченным лауреатом премии «Золотой треножник», актер пользовался на банкете не меньшим успехом, чем режиссер-постановщик и генеральный продюсер.

Коллеги, инвесторы и просто желающие завязать полезные знакомства сменяли друг друга бесконечной вереницей: каждый так и норовил поднять за его здоровье бокал, наговорить комплиментов или втереться в доверие. У Хэ Синчжоу за весь вечер не выдалось ни единой

свободной секунды, чтобы просто проверить телефон. В конце концов, сославшись на необходимость отлучиться в уборную, он вырвался из душного зала на свежий воздух — и вот тогда-то и наткнулся на уведомление от «Чтеца».

«Мой невидимый друг вышел в эфир?» — Хэ Синчжоу знатно удивился.

С их последней беседы в чате прошло всего полмесяца, а стример «В пределах квадратного цуня» уже снова запустил трансляцию — невиданная для него скорость.

Впрочем, уведомление прилетело целых тридцать минут назад. Зная железную привычку Чтеца вести трансляции, тот, скорее всего, уже давно свернул эфир и вышел из сети.

С этой мыслью Хэ Синчжоу нажал на иконку приложения.

Но стоило ему зайти на главную страницу платформы, как система автоматически вывела поверх интерфейса плавающее окно:

[Стример, на которого вы подписаны, прямо сейчас находится в эфире. Нажмите, чтобы перейти в комнату трансляции.]

До сих пор не отключился?

Хэ Синчжоу пораженно приподнял брови. За все те долгие годы, что он был подписан на профиль «В пределах квадратного цуня», этот человек ни разу в жизни не нарушил свое золотое правило — стрим длился ровно пятнадцать минут, ни секундой больше.

А сегодня трансляция шла уже полчаса, и автор даже не думал прощаться?

«Он там что, зачитывает вслух какой-то великий шедевр мировой классики?» — Хэ Синчжоу сгорал от любопытства, а потому незамедлительно кликнул по кнопке перехода в комнату трансляции.

Однако в следующую секунду картинка, появившаяся на экране, заставила его буквально замереть на месте.

Вместо привычного статичного кадра со старинной настольной лампой на экране красовался... сам создатель канала «В пределах квадратного цуня».

Хэ Синчжоу слушал его бархатный, убаюкивающий голос долгие шесть лет, но сегодня был первый раз, когда стример соизволил включить веб-камеру.

Судя по интерьеру на заднем плане, мужчина вел трансляцию из гостиничного номера, причем, судя по дорогой отделке, это был роскошный люкс. Но вовсе не элитные обои приковали к себе взгляды тысяч вошедших в комнату пользователей.

Внимание аудитории было без остатка поглощено мужчиной, одетым в черную шелковую пижаму. Он лениво откинулся на подлокотник дивана, и вся его поза дышала невероятной, изысканной грацией и расслабленностью.

Фан Чжиюй не стал показывать лицо полностью — объектив встроенной камеры ноутбука захватывал лишь пространство от линии его подбородка и ниже.

У ноутбука не было внешней регулируемой веб-камеры, так что настроить фокус точнее не представлялось возможным. Он просто опустил крышку дисплея чуть ниже, надежно спрятав

свое лицо от чужих глаз.

Глубокий черный цвет шелкового воротника пижамы создавал поразительный, резкий контраст с его кожей, которая в свете ламп казалась ослепительно, невероятно белой.

Линия шеи, попавшая в кадр, была безупречной — четкой, точеной и плавной, а аккуратный кадык при каждом слове едва заметно и плавно ходил вверх-вниз в такт неторопливому чтению, неся в себе какое-то неопишуемое, магнетическое очарование и эстетическую красоту.

И пусть пуговицы пижамы были педантично, наглухо застегнуты под самый подбородок, от всей его фигуры веяло такой холодной, элегантной и притягательной силой, что преданные фанаты в комментариях уже вовсю сходили с ума, буквально облизывая экраны своих гаджетов.

[ФАНАТ 1: Мамочки мои, держите меня семеро!!! На какого же неземного бога я подписалась?!]

[ФАНАТ 2: Эти линии шеи... Господи, это просто произведение искусства, я сейчас слюной захлебнусь [сглатывает слюну]]

[ФАНАТ 3: Любимый, ну почему у тебя заблокирована функция донатов?! Я же просто умоляю, возьми мои деньги, дай мне потратиться на тебя! QAQ]

[ФАНАТ 4: Муж мой, ты зачем застегнулся на все пуговицы под самое горло? Это ты так от меня защищаешься?! [Разорвать в клочья эту ткань!]]

[ФАНАТ 5: Да ладно вам, тут же все свои, к чему эти церемонии? Лапушка, покажи личико, а? Ну или хотя бы то, что пониже.]

[ФАНАТ 6 (ответ ФАНАТУ 5): Слышишь, извращенец, ты нормальный вообще — с ходу просить стримера показать «то, что пониже»?! В каком же диком лесу тебя воспитывали! Кстати, раз уж зашел разговор про низы...]

[ФАНАТ 7]: Наш Чтец сегодня бьет все рекорды по выносливости и продолжительности! Кстати, раз уж зашел разговор про продолжительность...]

...

Бегущая строка чата летела с безумной, космической скоростью, а количество зрителей росло как на дрожжах, за считанные минуты вытолкнув трансляцию на самую верхушку главной страницы платформы.

Хэ Синчжоу читал эти комментарии, не переставая диву даваться.

Обычно аудитория Чтеца вела себя вполне чинно и благопристойно, ну, максимум позволяли себе пару раз пискнуть «женушка» или «красавчик», а тут всех словно разом опоили мощнейшим афродизиаксом.

Актер только собрался вчитаться повнимательнее в новые реплики, как вдруг мужчина на экране прервал чтение и слегка подался вперед, приближаясь к камере.

В кадре на секунду появилась изящная мужская кисть с длинными пальцами — и в то же мгновение чат трансляции был полностью заблокирован администратором.

Хэ Синчжоу: «...»

«Ну надо же, какой суровый тип. Мало того, что донаты перекрыл, так теперь еще и комменты вырубил на корню».

Хэ Синчжоу невольно усмехнулся и уже занес палец, чтобы черкнуть Чтецу пару строк в личные сообщения, как вдруг над его ухом раздался громкий голос Чэнь Юньси:

— И чего мы тут так увлеченно разглядываем?

Хэ Синчжоу, не ожидавший нападения с тыла, знатно вздрогнул от испуга.

Чэнь Юньси бесцеремонно заглянула в его мобильный и, завидев мужской силуэт на экране, восторженно присвистнула:

— Ого-го! Ну и экземпляр! Высший сорт!

Хэ Синчжоу закатил глаза:

— Там даже лица не видно, с чего ты взяла, что это высший сорт?

— Ой, да что ты понимаешь, — Чэнь Юньси не отрывала глаз от дисплея его смартфона. — Истинная красота — она ведь в костях и породе, а не в коже. Бывают такие люди: он тебе покажет один лишь подбородок да кусочек шеи, а ты уже по одному этому мазку понимаешь — перед тобой породистый, уникальный человек, который разительно отличается от всей этой серой массы вокруг.

Хэ Синчжоу со скепсисом хмыкнул:

— Да неужели?

— Да точно тебе говорю! Это как с той знаменитостью... — Чэнь Юньси с ходу выдала несколько имен признанных первых красавиц и красавцев индустрии шоу-бизнеса: — Ты должен уяснить раз и навсегда: у истинно красивого человека безусловно абсолютно всё, вплоть до кончиков ногтей.

«У истинно красивого человека безусловно абсолютно всё, вплоть до кончиков ногтей».

Эта фраза, едва долетев до ушей Хэ Синчжоу, словно обрела собственное сознание. В его голове моментально, сами собой, сошлись два конкретных и четких слова...

Фан Чжиюй.

—

<http://bllate.org/book/17741/1659895>